

Лекция 6.
Философия Древней Греции.
Платон.

Биография

Родился: 428/427 или 424/423

Дата смерти:

Из рода богатых аристократов.

Настоящее имя Аристокл, Платон – прозвище (широкоплечий), дал учитель гимнастики.

Был олимпийским чемпионом по панкратиону.

Ученик Сократа (познакомился с ним в 408 г. до н.э.).

Оказали влияние Пифагор, Парменид, Гераклит и Сократ.

Влияние Пифагора:

- религиозная направленность,
- вера в бессмертие,
- вера в потусторонний мир,
- все то, что заключается в образе пещеры,
- уважение к математике
- полное смешение интеллектуального и мистического.

Влияние Парменида и Гераклита

Пармениид:

- реальность вечна и вневременна
- всякое изменение, с логической точки зрения, должно быть иллюзорным.

Гераклит:

в этом чувственном мире нет ничего постоянного.

Вывод: знание не может быть получено через органы чувств, оно может достигаться только разумом.

Теория Платона об идеях

В диалоге «Государство».

Вопрос: что такое философ?

Философ – это человек, который любит «созерцать истину».

Что такое созерцание?

Обращается к человеку, который любит прекрасные вещи, который считает необходимым для себя присутствовать на представлении новых трагедий, смотреть новые картины и слушать музыку. Такой человек не является философом, потому что он любит лишь прекрасные вещи, тогда как философ любит прекрасное само по себе. Человек, который любит лишь прекрасные вещи, живет во сне, тогда как человек, который знает абсолютно прекрасное, живет наяву. Первый обладает лишь мнением, второй знанием.

Мнение и знание

Какое имеется различие между «знанием» и «мнением»?

Человек, обладающий знанием, имеет знание о чем-то, то есть о чем-то, что существует, так как то, что не существует, есть ничто. (Парменид).

Знание непогрешимо, поскольку логически невозможно, чтобы оно было ошибочным.

Не может быть мнения о том, чего нет, потому что это невозможно; не может быть мнения о том, что есть, так как это было бы знанием.

Поэтому мнение должно быть одновременно о том, что есть и чего нет.

Как это возможно?

Отдельные предметы всегда включают в себя противоположные свойства: то, что прекрасно, является также в некоторых отношениях безобразным; то, что справедливо, бывает в некоторых отношениях несправедливым.

Все отдельные чувственные объекты, как утверждает Платон, обладают этим противоречивым характером; они являются промежуточными между бытием и небытием и пригодны в качестве предметов мнения, но не знания.

«А что же мы скажем о тех, кто созерцает сами эти сущности, вечно тождественные самим себе? Ведь они познают их, а не только мнят». **Мнение о мире представлено чувствам, тогда как знание относится к сверхчувственному вечному миру; например, мнение относится к отдельным прекрасным предметам, знание же относится к прекрасному самому по**

Теория «идей», логическая часть

Теория является частично **логической** и частично **метафизической**. Логическая часть имеет дело со значением общих слов.

Имеется много отдельных животных, о которых мы можем точно сказать: «Это кошка». Что мы подразумеваем под словом «кошка»? Нечто отличное от каждой отдельной кошки. Какое-либо животное является кошкой потому, что оно разделяет общую природу, свойственную всем кошкам. Язык не может обойтись без таких общих слов, как «кошка», и такие слова, не являются бессмысленными.

Но если слово «кошка» означает что-либо, то оно означает что-то, не являющееся той или этой кошкой, а представляющее собой нечто в роде универсальной кошачности. Она не родилась, когда родилась отдельная кошка, и не умрет вместе со смертью

Метафизической часть теории

Идей Понятие «кошка» означает некоторую **идеальную** кошку, **Кошку**, созданную Богом и единственную в своем роде.

Отдельные кошки разделяют природу Кошки, но более или менее несовершенно. Только благодаря этому несовершенству может быть много кошек.

Идеальная Кошка реальна; отдельные кошки являются лишь кажущимися.

Теория идей

Может быть много кроватей, существует лишь одна «идея», или «форма», кровати.

Точно так же как отражение кровати в зеркале является лишь кажущимся, но не «реальным», так и разные отдельные кровати нереальны, являясь лишь копиями «идеи», которая представляет собой одну реальную кровать и создана Богом.

Об этой одной кровати, созданной Богом, возможно знание, но в отношении многих кроватей, сделанных плотниками, может быть лишь мнение.

Философа как такового будет интересовать лишь одна идеальная кровать, а не многие кровати, обнаруживаемые в чувственном мире.

Интеллект: ум и рассудок

Философия для Платона – это некоторого рода созерцание, **«созерцание истины»**: оно не является чисто интеллектуальным; это не просто мудрость, но любовь к мудрости.

Мир интеллекта отличается от мира чувств.

Интеллект и чувственное восприятие – каждое в свою очередь – делятся на два рода. Два рода интеллекта называются соответственно «ум» и «рассудок».

Из них **ум более высокого рода**: он имеет дело с чистыми идеями, и его методом является диалектика.

Рассудок есть такой род интеллекта, который применяется в математике; он является низшим по отношению к уму, потому что использует гипотезы, которые не может проверить.

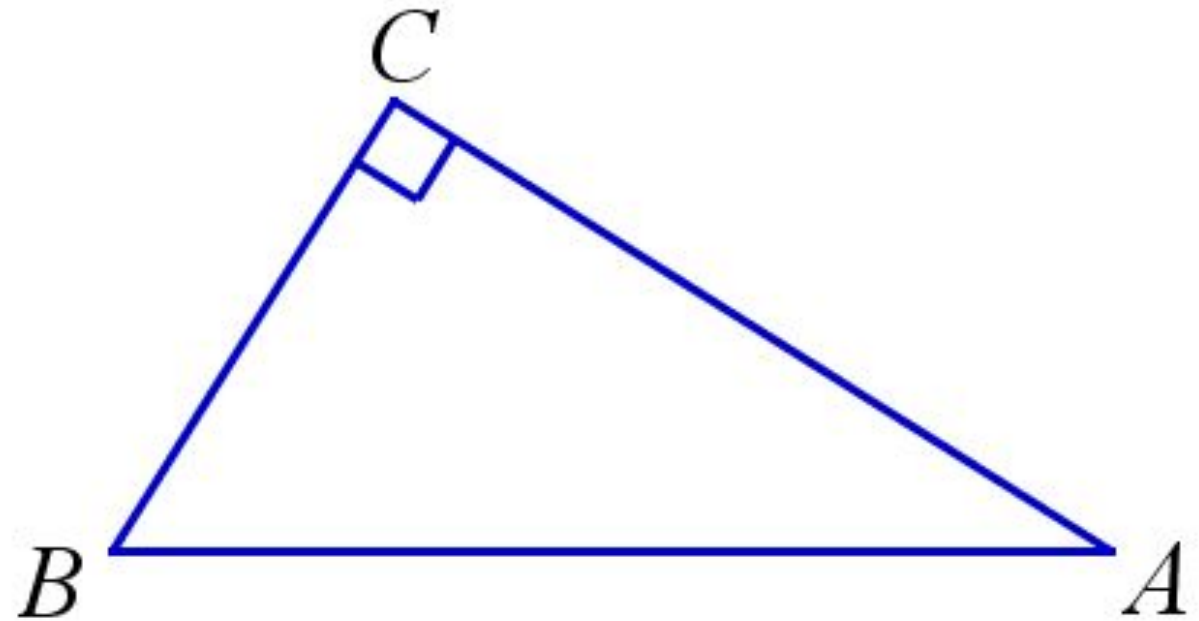
В геометрии мы говорим: «Допустим, что ABC действительно является прямоугольным треугольником».

Против правил будет задавать вопрос, действительно ли ABC есть прямоугольный треугольник, хотя если это та фигура, которую мы начертили, мы можем быть уверены, что она не является прямоугольной, потому что мы не можем провести абсолютно прямые линии.

Следовательно, математика никогда не может сказать нам, что есть , но лишь, что было бы , если... **В чувственном мире нет прямых линий**; поэтому, если математика должна обладать больше чем гипотетической истиной, мы должны найти доказательство существования сверхчувственных прямых линий в сверхчувственном мире.

Прямоугольный треугольник

Это нельзя сделать посредством рассудка, но, согласно Платону, это можно сделать с помощью разума, который показывает, что на небе имеется прямоугольный треугольник, геометрические характеристики которого могут быть подтверждены категорически, а не гипотетически.

Затруднение

Бог сделал лишь одну кровать, и было бы естественно предположить, что он сделал только одну прямую линию.

Но если имеется небесный треугольник, то Бог должен был сделать по крайней мере три прямые линии. Объекты геометрии, хотя и идеальные, должны существовать во многих примерах.

Геометрия, согласно теории Платона, не должна быть способна давать окончательную истину, но должна быть осуждена как часть исследования явлений.

Различие между ясным интеллектуальным созерцанием и неясным созерцанием чувственного восприятия

Различие между ясным интеллектуальным созерцанием и неясным созерцанием чувственного восприятия посредством аналогии со зрительным ощущением.

Зрение отличается от других чувств, поскольку оно требует наличия не только глаза и объекта, но также света. Мы видим ясно те предметы, которые освещает солнце, в сумерки мы видим неясно, а в полной темноте не видим ничего.

Мир идей – это то, что мы видим, когда предмет освещен солнцем, тогда как мир преходящих вещей – это неясный, сумеречный мир.

Глаз подобен душе, а солнце, как источник света, – истине или благу.

Образ пещеры

Тех, кто лишен философии, можно сравнить с узниками подземной пещеры, которые способны видеть только в одном направлении, потому что они связаны, позади них горит огонь, а перед ними стена.

Между ними и стеной нет ничего; все, что они видят, – это их собственные тени и тени предметов, находящихся позади них, отбрасываемые на стену светом от огня. Они неизбежно принимают эти тени за реальные предметы и не имеют никакого представления о предметах, которые порождают эти тени.

Наконец, одному из них удастся бежать из пещеры на солнечный свет; он впервые видит реальные предметы и узнает, что до сих пор был обманут тенями. Если он является такого рода философом, который годен стать стражем, он будет считать своим долгом по отношению к своим бывшим товарищам по заключению отправиться снова в пещеру, объяснить им истину и

Образ пещеры

Но ему будет трудно убедить их, потому что после солнечного света он будет менее, чем они, видеть тени и будет казаться им глупее, чем до своего побега.

Образ пещеры

«После этого, – сказал я, – ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности вот какому состоянию... Посмотри-ка: ведь люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узником проходит верхняя дорога, огражденная – глянь-ка – невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

Образ пещеры

- Это я себе представляю.
- Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статую, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.
- Странный ты рисуешь образ и странных узников!
- Подобных нам. Прежде всего разве ты думаешь, что находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?»

Значение блага в философии

Платона

Знание и истина подобны благу, но благо следует ставить выше.

«Благо не есть существование, оно за пределами существования, превышая его достоинством и силой».

В восприятии абсолютного блага диалектика ведет к концу интеллектуального мира. Посредством блага диалектика способна обходиться без гипотез математика.

Лежащее в основе допущение состоит в том, что реальность, в противоположность видимости, является полным и совершенным благом; воспринимать благо означает поэтому воспринимать реальность.

Знание и восприятие у Платона

То, что получается через органы чувств, недостойно называться «знанием» и единственно реальное знание должно иметь дело лишь с понятиями.

« $2 + 2 = 4$ » есть подлинное знание, но такое утверждение, как «снег белый», - полно неоднозначности и неопределенности.

Диалог «Теэтет».

«По-моему, знающий что-то ощущает то, что знает, и, как мне теперь кажется, знание – это не что иное, как ощущение».

Протагор

«Человек есть мера всех вещей», то есть что: «...какой мне кажется каждая вещь, такова она для меня и есть, а какой тебе, такова же она, в свою очередь, для тебя».

Сократ добавляет: «Выходит, ощущение – это всегда ощущение бытия, и как знание оно непогрешимо».

Далее делается вывод, что восприятие не может быть знанием.

Протагор, Гераклит

К теории Протагора Сократ добавляет теорию Гераклита, что все всегда изменяется, то есть что «все вещи, которым мы приписываем понятие бытия, находятся в процессе становления».

Платон считает это правильным для чувственных предметов, но не для объектов реального знания.

Из теории Гераклита, даже если она применима лишь к чувственным объектам, вытекает определение знания как восприятия и следует, что знание бывает о том, что находится в становлении, а не о том, что есть.

Затруднения

Поскольку 6 больше 4, но меньше 12, число 6 одновременно и велико и мало, что является противоречием.

Сократ ростом теперь выше Теэтета, который является не вполне еще выросшим юношей; но через несколько лет Сократ будет ниже Теэтета. Поэтому Сократ одновременно и высокого и низкого роста.

Восприятие

Восприятие рассматривалось как обусловленное взаимодействием между предметом и каким-либо органом чувств, причем тот и другой, согласно теории Гераклита, всегда изменяются и, изменяясь, изменяют психический объект восприятия.

Сократ отмечает, что когда он бывает здоров, то находит вино сладким, но когда бывает болен, то находит его кислым. Здесь изменение в воспринимающем лице вызывает изменение в психическом объекте восприятия.

Протагор

Протагор должен был равным образом допускать в качестве меры всех вещей и свиней и обезьян, поскольку они также являются воспринимающими животными.

Ставятся вопросы относительно действительности восприятия в снах и в состоянии безумия.

Выдвигается мысль, что если Протагор прав, то один человек знает не больше другого: Протагор не только так же мудр, как боги, но, что еще серьезнее, он не мудрее дурака.

Если суждения одного человека так же правильны, как суждения другого, то имеются одинаковые основания считать, что прав тот человек, который считает, что неправ Протагор.

Ответ на критику Протагора

Сократом предлагается найти ответ на многие из этих возражений, поставив себя на место Протагора.

Что касается снов, то психические объекты восприятия истинны как таковые, а аргумент о свиньях и обезьянах отвергается как грубое оскорбление;

что же касается аргумента о том, что каждый человек является мерой всех вещей и что один человек так же мудр, как другой, то Сократ предлагает от имени Протагора очень интересный ответ: что в то время как одно суждение не может быть более истинным, чем другое, оно может быть лучшим в том смысле, что оно имеет лучшие последствия. Эту же мысль выдвигает прагматизм.

Критика Гераклита

Вещь может изменяться двумя способами – **путем перемещения и путем изменения качества**, и считается, что доктрина постоянного потока утверждает, что все всегда изменяется в обоих отношениях.

И не только все всегда претерпевает какие-то качественные изменения, но все всегда изменяет все свои качества.

Критика Гераклита

Это влечет за собой неудобные последствия.

Мы не можем сказать «это есть белое», потому что если оно было белым, когда мы начинали говорить, то оно перестанет быть белым до того, как мы окончим свою фразу.

Мы не можем быть правы, говоря, что видим какую-либо вещь, потому что зрение непрерывно переходит в незрение.

Если все изменяется во всем, то зрение не имеет права называться больше зрением, чем незрением, а какое-либо восприятие не имеет права называться больше восприятием, чем невосприятием.

И когда мы говорим «восприятие есть знание», мы могли бы точно так же сказать «восприятие есть незнание».

Критика Гераклита

Этот аргумент сводится к следующему: что бы ни находилось в постоянном движении, значения слов должны быть неизменными, во всяком случае временно, поскольку иначе ни одно утверждение не будет определенным и ни одно утверждение не будет более истинным, чем ложным.

Должно быть что-то более или менее постоянное, чтобы были возможны рассуждение и знание.

Значительная часть всего, что связано с потоком, совместима с этим допущением.

Платон выказывает свою любовь к неподвижной Вселенной Парменида и свою неприязнь к постоянному движению Гераклита, которое он допускает ради аргумента.

Аргумент Платона против отождествления знания с восприятием

Мы воспринимаем больше через глаза и уши, чем глазами и ушами: некоторая часть нашего знания не связана ни с одним органом чувств.

Мы можем знать, что звуки и цвета не подобны, хотя ни один орган чувств не может воспринимать и те и другие.

Не существует специального органа для восприятия «бытия и небытия, подобия и неподобия, тождества и различия, и определяются ли они одним или иным каким-то числом».

То же самое относится к благородному и постыдному, доброму и злему.

«...Одни вещи душа наблюдает сама по себе, а другие – с помощью телесных способностей».

Аргумент Платона против отождествления знания с восприятием

Мы воспринимаем твердое и мягкое через осязание, но именно душа судит о том, что они существуют и что они взаимно противоположны. Только душа может постигнуть существование, и мы не можем постичь истину, если не постигнем существования.

Отсюда следует, что мы не можем знать вещи только через органы чувств, поскольку через одни органы чувств мы не можем знать, что вещи существуют.

Поэтому знание состоит не во впечатлениях, а в умозаклчениях, и восприятие не есть знание, потому что им «именно здесь в умозаклчениях можно схватить сущность и истину, там же в восприятии – нет».

Три взаимосвязанных положения, которые обсуждает Платон

- 1) **знание есть восприятие;**
- 2) **человек есть мера всех вещей;**
- 3) **все находится в состоянии постоянного движения.**

Знание как воспоминание

«Нет обучения, но есть лишь воспоминание»

Он претендует на то, чтобы доказать свою точку зрения, заставив Менона позвать юношу раба, которому Сократ задает вопросы о геометрических проблемах.

Предполагается, что ответы юноши показывают, что он действительно знает геометрию, хотя до сих пор не знал, что обладает этим знанием. В «Меноне», как и в «Федоне», делается тот же самый вывод: **знание приносится душой из прежнего существования.**

Этот аргумент совершенно неприменим к эмпирическому знанию. Невозможно было бы заставить юношу раба «вспомнить», когда были построены пирамиды или действительно ли происходила осада Трои, если бы он не присутствовал при этих событиях.

Теория идей, выводы

Мы не можем выразить свои мысли на языке, целиком состоящем из имен собственных, но должны иметь также такие общие слова, как «человек», «собака», «кошка»; или если не такие слова, то слова, выражающие отношение, как, например, «сходный», «прежде» и т. д.

Такие слова не являются бессмысленными звуками, но трудно понять, как они могут иметь значение, если мир состоит целиком из отдельных вещей, таких, которые обозначаются собственными именами.

Диалог «Парменид»

Участвовали Парменид (65), Зенон (40) и Сократ (юноша).

Сократ излагает теорию идей.

Он уверен, что существуют идеи подобия, справедливости, прекрасного и доброго.

Он не уверен в том, что существует идея человека; но он с негодованием отвергает предположение, что могут быть идеи таких предметов, как волосы, грязь, сор, – правда, он добавляет, что порой думает, что ничто не может существовать без соответствующей идеи.

Но он избегает этой точки зрения, потому что опасается потонуть в бездонной пучине пустословия.

Диалог «Парменид»

Сократ:

«...существуют известные идеи, названия которых получают приобщающиеся к ним другие вещи, например, приобщающиеся к подобию становятся подобными, причастные к великости – большими, приобщающиеся к красоте – красивыми и приобщающиеся к справедливости – справедливыми».

Диалог «Парменид»

Парменид продолжает воздвигать препятствия:

- а) приобщается ли каждая индивидуальная вещь к целой идее или к части ее? Против того и другого взгляда имеются возражения. В первом случае одна вещь находится одновременно во многих местах; во втором случае идея делима, а вещь, которая имеет часть малого, будет меньше, чем абсолютная малость, что является нелепостью;
- б) когда отдельный предмет приобщается к какой-либо идее, то и этот отдельный предмет и эта идея подобны; следовательно, должна существовать другая идея, охватывающая как отдельные предметы, так и первоначальную идею. Должна существовать и еще одна идея, которая охватывает эти отдельные предметы и отмеченные уже идеи и т. д. до бесконечности. Таким образом, каждая идея, вместо того чтобы быть одной, становится

Диалог «Парменид»

- в) Сократ высказывает мысль, что, возможно, идеи являются лишь мыслями, но Парменид указывает, что мысли должны быть о чем-то;
- г) идеи не могут быть сходны с отдельными предметами, приобщившимися к ним, в силу причины, указанной выше (пункт в);
- д) идеи, если таковые имеются, должны быть неизвестны нам, потому что наше знание не является абсолютным;
- е) если Бог обладает абсолютным знанием, то он не будет знать нас и, следовательно, не сможет управлять нами.

Диалог «Парменид»

Теория идей не отвергается полностью.

Без идей, говорит Сократ, не будет ничего, на чем ум может основываться, и, следовательно, рассуждение будет уничтожено.

Парменид говорит ему, что его затруднения проистекают из-за отсутствия у него предварительной подготовки, но определенных выводов не достигнуто.

Различие между реальностью и

видимостью не может иметь таких последствий, какие приписываются ему Парменидом, Платоном. Если видимость есть действительно лишь явление, то она не есть ничто, и тем самым она есть уже часть реальности; это аргумент правильного парменидовского толка. Если видимость не есть действительно явление, зачем же нам тогда беспокоиться о ней?

Но, возможно, кто-нибудь скажет: «Видимость реально не есть явление, но кажется явлением». Это не поможет, потому что мы спросим снова: «Реально ли нам кажется, что она есть явление, или лишь по видимости нам кажется, что она есть явление?» Раньше или позже, если даже кажется, что видимость есть явление, мы должны достичь чего-то такого, что действительно есть явление и, следовательно, представляет собой часть реальности.

Различие между реальностью и видимостью

Платон и не подумал бы отрицать то, что многие кровати представляют явление, хотя имеется лишь одна реальная кровать, а именно кровать, созданная Богом.

Но он не рассмотрел последствий того факта, что имеется много видимостей и что эта множественность есть часть реальности.

Всякая попытка разделить мир на части, из которых одна более «реальна», чем другая, обречена на неудачу.

Теория бессмертия Платона

Подробно описана в диалоге «Федон».

В нем дано описание последних минут жизни Сократа: его беседа непосредственно перед тем, как он выпил цикуту, и после этого – до момента, когда он теряет сознание.

Согласно Платону, Сократ представляет идеал человека, одновременно в наивысшей степени мудрого и доброго и совершенно лишённого страха смерти.

Сократ перед лицом смерти, как он изображен Платоном, представляет собой в этическом отношении значительное явление как для античной, так и для современной эпохи.

Сократ

Спокойствие Сократа в его последний час связано с его верой в бессмертие, и важное значение «Федона» состоит не только в том, что в нем описывается смерть мученика, но также и в том, что в нем излагаются многие доктрины, которые стали впоследствии христианскими.

В более раннем диалоге Платона, «Критон», говорится о том, как некоторые друзья и ученики Сократа составили план его бегства в Фессалию, которым он мог воспользоваться.

Однако Сократ не захотел им воспользоваться. Он утверждал, что был осужден на основании закона и что было бы неправильно совершить какой-либо незаконный поступок, чтобы избежать наказания. Он первый провозгласил принцип «**мы не должны отвечать кому-либо злом на зло, какое бы зло мы ни испытали от него**».

«Федон»

В «Федоне» описывается последний час Сократа. С него сняли оковы и позволили ему свободно беседовать со своими друзьями.

Он отсылает домой свою плачущую жену, чтобы ее горе не нарушало беседу.

Сократ начинает с утверждения, что хотя каждый, кто достойным образом занимается философией, не только не будет бояться смерти, но, наоборот, будет приветствовать ее, однако он не покончит жизнь самоубийством, потому что это считается незаконным. Его друзья спрашивают у Сократа, почему самоубийство считается незаконным, и его ответ, который находится в соответствии с орфической доктриной:

«Сокровенное учение гласит, что мы, люди, находимся как бы под стражей, и не следует ни избавляться от нее своими

Смерть

Смерть, говорит Сократ, есть отделение души от тела.

Дуализм Платона: между реальностью и видимостью, идеями и чувственными предметами, умом и чувственным восприятием, душой и телом.

Разграничение между духом и материей, ставшее распространенным в философии, в науке, а также среди простых людей, было религиозного происхождения и возникло как разграничение между душой и телом.

Орфик, как мы видели, провозглашает, что он дитя земли и звездного неба; из земли появляется тело, с неба – душа. Именно эту теорию Платон стремится выразить на языке философии.

Душа и тело

Философы, говорит Сократ, пытаются освободить душу от общения с телом, тогда как другие люди считают, что «...тому, кто не находит в удовольствиях ничего приятного и не получает своей доли, и жить-то не стоит? Ведь он уже на полдороге к смерти, раз нисколько не думает о телесных радостях!».

- **Тело служит препятствием для приобретения знания**
- **Зрение и слух являются недостоверными свидетелями**
- **Истинное существование, если оно вообще открыто для души, обнаруживается не в ощущении, но в мысли.**

Отрицание эмпирического знания

Мы не можем знать, существовало ли такое место, как Афины, или такой человек, как Сократ; его смерть и его мужество перед смертью относятся к миру видимости. Только через зрение и слух мы узнаем что-либо обо всем этом; истинный же философ игнорирует зрение и слух.

Что же тогда остается ему? Логика и математика; **но они гипотетичны и не делают каких-либо категорических утверждений о реальном мире.**

Следующий шаг – и это решающий шаг – зависит от **идеи блага.** Предполагается, что, достигнув этой идеи, философ знает, что благо реально, и, таким образом, способен сделать вывод, что **мир идей является реальным миром.**

Мысль

Мысль является наилучшей когда ум сосредоточен на себе и ему не мешают ни зрение, ни слух, ни страдание, ни наслаждение, и когда ум оставляет тело и устремляется к истинному бытию, «и при этом у философа тело не в почете».

Отсюда Сократ переходит к идеям, или формам, или сущностям.

Есть абсолютная справедливость, абсолютная красота и абсолютное благо, но они невидимы глазу. «И я не говорю только о них, но и об абсолютной большести, здоровье, силе, и о сущности или истинной природе всего».

Все это можно узреть только интеллектуальным видением.

Следовательно, пока мы находимся в теле и пока душа заражена злом тела, наше стремление к истине не будет удовлетворено.

Цитата из диалога «Федон»

«Тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами и такой массой всевозможных вздорных призраков, что, верьте слову, из-за него нам и в самом деле совсем невозможно о чем бы то ни было поразмыслить! (...) Вот по всем этим причинам – по вине тела – у нас и нет досуга для философии. Но что всего хуже: если даже мы на какой-то срок освобождаемся от заботы о теле, чтобы обратиться к исследованию и размышлению, тело и тут всюду нас путает, сбивает с толку, приводит в замешательство, в смятение, так что из-за него мы оказываемся не в силах разглядеть истину. И напротив, у нас есть неоспоримые доказательства, что достигнуть чистого знания чего бы то ни было мы не можем иначе, как отрешившись от тела и созерцая вещи сами по себе самою по себе душой. Тогда, конечно, у нас будет то, к чему мы стремимся с пылом влюбленных, а именно разум, но только после смерти, как обнаруживает наше

Цитата из диалога «Федон» (продолжение)

Ибо если, не расставшись с телом, невозможно достичь чистого знания, то одно из двух: или знание вообще недостижимо, или же – только после смерти. Ну, конечно, ведь только тогда, и никак не раньше, душа остается сама по себе, без тела. А пока мы живы, мы тогда, по-видимому, будем ближе всего к знанию, когда как можно больше ограничим свою связь с телом и не будем заражены его природою, но сохраним себя в чистоте до той поры, пока сам Бог нас не освободит. Очистившись таким образом и избавившись от безрассудства тела, мы, по всей вероятности, объединимся с другими, такими же, как и мы, [чистыми сущностями] и собственными силами познаем все чистое, а это, скорее всего, и есть истина. А нечистому касаться чистого не дозволено.

Цитата из диалога «Федон» (продолжение)

...А очищение – не в том ли оно состоит... чтобы как можно тщательнее отрешать душу от тела... Но это как раз и называется смертью – освобождение и отделение души от тела.

...Существует лишь одна правильная монета – разум, и лишь в обмен на нее должно все отдавать... (...) И быть может, те, кому мы обязаны учреждением таинств, были не так уж просты, но еще в древности приоткрыли в намеке, что сошедший в Аид непосвященным будет лежать в грязи, а очистившиеся и принявшие посвящение, отойдя в Аид, поселятся среди богов.»

Бессмертие души

Первый аргумент состоит в том, что все, что имеет свою противоположность, рождается из того, что ему противоположно.

Жизнь и смерть являются противоположностями и одна должна порождать другую.

Отсюда следует, что души умерших существуют где-то и в свое время возвращаются обратно на землю.

Бессмертие души

Второй аргумент состоит в том, что знание является воспоминанием и поэтому душа должна существовать еще до рождения.

Теория о том, что знание является воспоминанием, поддерживается тем обстоятельством, что мы обладаем такими идеями, как, например, идея точного равенства, которые невозможно вывести из опыта.

У нас есть опыт приблизительного равенства, но абсолютное равенство никогда не встречалось среди чувственных объектов, и, однако, вы знаете, что мы подразумеваем под «абсолютным равенством».

Поскольку мы не узнали этого из опыта, мы должны были принести это знание с собой из предшествующего существования. Подобный аргумент, говорит Сократ, применяется ко всем другим идеям.

Таким образом, существование сущностей и наша способность познавать их доказывают предшествующее существование души, обладающей знанием.

Бессмертие души

Кебес сказал:

«Доказана лишь половина того, что требуется доказать, а именно, что наши души существовали до нашего рождения; – другая требуемая половина доказательства заключается в том, что душа будет существовать после смерти точно так же, как она существовала до рождения».

Сократ:

Бессмертие души

Сократ:

Говорит, что это следует из того, что, все порождается своей противоположностью, согласно чему смерть должна порождать жизнь, точно так же как жизнь порождает смерть.

Добавляет другой аргумент: лишь то, что является сложным, может распасться, а душа, подобно идеям, проста и не состоит из частей.

Считают, что простое не может начинаться, кончаться или изменяться.

Сущности неизменны: абсолютная красота, например, всегда та же самая, тогда как предметы постоянно изменяются.

Таким образом, видимые вещи временны, а невидимые вещи вечны.

Бессмертие души

Душа, будучи вечной, остается сама собою, созерцая вечные вещи, то есть сущности, но она теряется, впадает в смущение, когда, как в чувственном восприятии, она созерцает мир изменяющихся вещей.

Душа истинного философа, который при жизни перестал быть рабом плоти, после смерти отправляется в невидимый мир, чтобы жить в состоянии блаженства среди богов.

Но нечистая душа, которая любила тело, превратится в привидение, блуждающее у могил, или войдет в тело какого-либо животного, такого как осел, или волк, или сокол, соответственно своему характеру.

Человек, который был добродетельным, не будучи философом, превратится в пчелу, осу или муравья, или в какое-либо другое животное стадной и общительной породы.

Бессмертие души

«...Когда душа пользуется телом, исследуя что-либо с помощью зрения, слуха или какого-нибудь иного чувства (ведь исследовать с помощью тела и с помощью чувства – это одно и то же!), тело влечет ее к вещам, непрерывно изменяющимся, и от соприкосновения с ними душа сбивается с пути, блуждает, испытывает замешательство и теряет равновесие, точно пьяная... Когда же она ведет исследование сама по себе, она направляется туда, где все чисто, вечно, бессмертно и неизменно, и так как она близка и сродни всему этому, то всегда оказывается вместе с ним, как только остается наедине с собою и не встречает препятствий. Здесь наступает конец ее блужданиям, и, в непрерывном соприкосновении с постоянным и неизменным, она и сама обнаруживает те же свойства. Это ее состояние мы называем размышлением, правильно?»

Бессмертие души

Только истинный философ отправляется после смерти на небо. «Но в род богов не позволено перейти никому, кто не был философом и не очистился до конца, – никому, кто не

стремился к познанию». Вот почему истинные почитатели философии воздерживаются от телесных страстей. Они поступают так не потому, что боятся бедности и разорения, но потому, что «...тем, кто стремится к познанию, хорошо известно вот что: когда философия принимает под опеку их душу, душа туго-натуго связана в теле и прилеплена к нему, она вынуждена рассматривать и постигать сущее не сама по себе, но через тело, словно бы через

решетки тюрьмы, и погрязает в глубочайшем невежестве. Видит философия и всю грозную силу этой тюрьмы: подчиняясь страстям, узник сам крепче любого блюстителя караулит собственную темницу».

Бессмертие души

Один из собеседников, Симмий приводит мнение Пифагора о том, что душа есть гармония, и настаивает: если лира сломана, может ли сохраниться гармония?

Сократ отвечает, что душа не является гармонией, потому что гармония сложна, а душа проста.

Кроме того, он говорит, что взгляд о том, что душа есть гармония, несовместим с предсуществованием, которое было доказано теорией воспоминания, - потому что гармония не существует раньше лиры.

Космогония Платона

Излагается в диалоге «Тимей».

Тимей – астроном пифагореец.

Диалог был переведен на латинский язык Цицероном и вследствие этого был единственным из диалогов, известных на Западе в средние века.

И тогда, и ранее, в эпоху неоплатонизма, «Тимей» имел более сильное влияние, чем все другие произведения Платона.

Космогония Платона

То, что неизменно, постигается разумом и мышлением; то, что изменяется, принадлежит мнению. Мир, будучи чувственным, не может быть вечным и должен был быть создан Богом.

Поскольку Бог благостен, Он сделал мир по образцу вечного; не будучи завистливым, Он пожелал, чтобы все было по возможности подобно Ему самому.

«Пожелав, чтобы все было хорошо, а худого по возможности ничего не было, Бог таким-то образом все подлежащее зрению, что застал не в состоянии покоя, а в нестройном и беспорядочном движении, из беспорядка привел в порядок, полагая, что последний всячески лучше первого»

Космогония Платона

Бог вселил ум в душу, а душу – в тело.

Он сделал мир как целое живым существом, одушевленным и одаренным умом.

Имеется лишь один мир, а не много миров, как учили различные досократики; не может быть больше одного мира, поскольку он – созданная копия, которая должна как можно ближе соответствовать вечному оригиналу, постигаемому Богом.

Мир в своей целостности является одним видимым животным, вмещающим в себя всех других животных. Это шар потому, что подобное в тысячу раз прекраснее неподобного, а только шар подобен себе повсюду. Он вращается потому, что круговое движение самое совершенное; и, поскольку это его единственное движение, он не нуждается ни в ногах, ни в руках.

Космогония Платона

Четыре элемента – огонь, воздух, вода и земля, – каждый из которых, находятся в постоянной пропорции:

то есть огонь относится к воздуху, как воздух к воде и как вода к земле.

Бог употребил все эти элементы при сотворении мира, и поэтому мир совершенен и не подвержен старению или болезни.

Мир приведен в гармонию благодаря пропорции, гармония же порождает в мире дух дружбы, и поэтому только один Бог в состоянии разложить мир на части.

Космогония Платона

До этого не было ни дней, ни ночей. Мы не должны говорить о вечной сущности, что она была или будет ; правильно сказать лишь, что она есть.

Подразумевается, что о «подвижном образе вечности» правильно сказать, что он был или будет.

Время и небо появились в один и тот же момент. Бог создал солнце так, чтобы животные могли изучать арифметику; предполагается, что без чередования дней и ночей мы не имели бы никакого представления о числах.

Наблюдение дня и ночи, месяцев и лет дало нам понятие о времени, и отсюда произошла философия. Это – величайшее преимущество, которым мы обладаем

Космогония Платона

Земля, воздух, огонь и вода не являются первыми началами, буквами или элементами; они даже не являются слогами или составными словами.

Огонь не следует называть «это», но лишь «такое», то есть это не субстанция, но скорее состояние субстанции.

Здесь возникает вопрос: являются ли постигаемые сущности лишь названиями?

Ответ зависит от того, являются ли одним и тем же разум и истинное мнение. Если это не так, то знание должно быть знанием сущностей, и поэтому сущности не могут быть простыми названиями.

Разум и истинное мнение, конечно, различаются, потому что одно внедряется через наставление, а другое – через убеждение; одно сопровождается истинным пониманием, а другое – нет; все люди разделяют истинное мнение, но разум является атрибутом богов и очень немногих среди людей.

Теория пространства

Теория пространства как нечто промежуточное между миром сущностей и миром преходящих чувственных вещей.

«...Во-первых....есть тождественная идея, нерожденная и негибнущая, ничего не воспринимающая в себе откуда бы то ни было и сама ни во что не входящая, незримая и никак иначе не ощущаемая, но отданная на попечение мысли. Во-вторых, есть нечто подобное этой идее и носящее то же имя – осязаемое, рожденное, вечно движущееся, возникающее в некоем месте и вновь из него исчезающее, и оно воспринимается посредством мнения, соединенного с ощущением.

В-третьих, есть еще один род, а именно пространство: оно вечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему рождающемуся, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно. Мы видим его как бы в грезах и утверждаем, будто этому бытию непременно должно быть где-то, в каком-то месте и занимать какое-то пространство, а то, что не находится ни на земле, ни на небесах, будто бы и не

Геометрия пространства

Истинными элементами материального мира являются не земля, воздух, огонь и вода, но два вида прямоугольных треугольников: один, составляющий половину квадрата, и другой, составляющий половину равностороннего треугольника.

Первоначально все было смешано и «четыре рода обособились в пространстве еще до того, как пришло время рождаться устрояемой из них Вселенной».

Но затем Бог впервые придал им вид через форму и число и «...они были приведены Богом к наивысшей возможной для них красоте и к наивысшему совершенству из совсем иного состояния».

Два вида треугольников являются прекраснейшими формами и поэтому Бог использовал их при создании материи. Посредством этих двух треугольников можно построить четыре или пять правильных геометрических тел, и каждый атом одного из этих четырех элементов является правильным геометрическим телом.

Атомы земли – кубы, огня – тетраэдры, воздуха – октаэдры и воды –

Душа

Человек имеет две души: одну бессмертную и другую – смертную; одну – созданную Богом и другую – созданную другими младшими богами.

Бессмертная душа находится в голове, смертная – в груди.

«Теперь мы скажем, что наше рассуждение пришло к концу. Ибо восприняв в себе смертные и бессмертные живые существа и пополнившись ими, наш космос стал видимым живым существом, объемлющим все видимое, чувственным Богом, образом Бога умопостигаемого, величайшим и наилучшим, прекраснейшим и совершеннейшим, единым и однородным небом».

Космогония Платона, итоги

Объяснение сотворения мира как создания порядка из хаоса, так же как и соотношение между четырьмя элементами, и их отношение к правильным телам и составляющим их треугольникам.

Объяснение времени и пространства является именно таким, в каком Платон убежден; то же относится к точке зрения на сотворенный мир как на копию вечного прообраза.

Смешение необходимости и цели в мире является убеждением, которое было свойственно практически всем грекам задолго до появления философии.

Подробности относительно переселения душ и роль, приписываемая богам и остальным подчиненным природным силам, даны чтобы придать изложению возможную конкретность.